

4. Артамонов А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.
5. Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода 2010 г.
6. Белобородов С.В. Категория «жалоба» в контексте сути и содержания уголовно-процессуального принципа широкой свободы обжалования // Адвокат. практика. 2007. № 2.
7. Григорьева Н.В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
8. Константинов П., Стуканов А. Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора // Законность. 2005. № 6.
9. Летучих В.И. Конституционный принцип обжалования в досудебных стадиях советского уголовного процесса : учеб. пособие. Омск, 1981.
10. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М., 2010.
11. Морозов П.С. Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
12. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьева. М., 2010.
13. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление пленума Верхов. суда РФ, 10 февр. 2009 г., № 1 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2009. № 4.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997.
15. Практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А.И. Карпова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Современный толковый словарь русского языка. СПб., 2002.
17. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. В.И. Радченко. М., 2006.
19. Юридическая конфликтология : монография / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1995.

УДК 343.12

О.Г. Шевченко

КРУГ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ЗАЩИТЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Государство, провозгласившее права и свободы человека высшей ценностью и взявшее на себя обязательство по их защите, обязано, вовлекая лиц в уголовный процесс (нередко, помимо их воли), обеспечить им защиту от противоправных посягательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 УПК меры по обеспечению безопасности в уголовном процессе применяются к следующим лицам:

- 1) участникам уголовного процесса, защищающим свои права и интересы: подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику;
- 2) участникам уголовного процесса, защищающим представляемые права и интересы: законным представителям подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца; представителям потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика; защитнику;
- 3) иным участникам уголовного процесса: свидетелю, эксперту, специалисту, переводчику, понятому;
- 4) членам семьи указанных выше участников уголовного процесса, их близким родственникам и иным лицам, которых они обоснованно считают близкими.

Полагаем, приведенный в ч. 1 ст. 65 УПК перечень лиц, к которым могут быть применены меры по обеспечению безопасности в ходе производства по материалам и уголовному делу, не является исчерпывающим. Так, в Соглашении о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 г. предусмотрена защита оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено. По смыслу ч. 1 ст. 67 УПК меры безопасности также могут применяться в отношении заявителя о преступлении, лица, явившегося с повинной, пострадавшего от преступления, очевидцев, дающих объяснения при производстве по материалам, лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевшего после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), осужденного. Законодателю необходимо включить в перечень защищаемых лиц вышеуказанных участников уголовного процесса.

Безопасность участников, ведущих уголовный процесс (судья, прокурор, начальник следственного подразделения, помощник начальника следственного подразделения, следователь, начальник органа дознания, лицо, производящее дознание), регламентируется законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны».

Отдельно следует поговорить о защищаемых лицах, которые не вовлекаются в уголовный процесс. Согласно с ч. 1 ст. 65 УПК это члены семьи и близкие, а по ч. 3 ст. 65 УПК и ст. 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2009 г. № 130 «Об утверждении Положения о порядке

применения мер по обеспечению безопасности некоторых участников уголовного процесса и других лиц» – близкие родственники и члены семьи либо иные лица, которых участник процесса обоснованно считает близкими. В законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны» уже используется термин «близкие». Следовало бы согласовать терминологию, используемую в законодательстве. Какой термин наиболее точно отражает содержание?

В п. 53 ст. 6 УПК к членам семьи уже отнесены близкие родственники (исходя из этого, ч. 3 ст. 65 УПК и п. 2 постановления некорректны), а также другие родственники (нигде в законодательстве нет их перечня), нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с участником уголовного процесса и ведущие с ним общее хозяйство.

В п. 1 ст. 6 УПК близкими родственниками названы родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга) потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого либо лица, совершившего общественно опасное деяние. Почему только потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого либо лица, совершившего общественно опасное деяние? Думается, что надо заменить этих лиц на участника уголовного процесса, так как близкие родственники могут быть, например, у заявителя, пострадавшего, гражданского истца. Следует отметить, что к близким родственникам ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь относит родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, деда, бабушку, внуков, а Кодекс Республики Беларусь о браке и семье в ст. 60 говорит, что близким родством считаются отношения, вытекающие из кровного родства между родителями и детьми, родными братьями и сестрами, дедом, бабушкой и внуками, т. е. супруги не являются близкими родственниками. Они входят согласно п. 26 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса в понятие членов семьи – это близкие родственники, а также другие родственники, супруг (супруга), нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, которые проживают совместно с истцом, или ответчиком, или третьим лицом и ведут с ними общее хозяйство.

В законе о государственной защите судей родители, дети, усыновители, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг (супруга) либо те же родственники супруга (супруги) должностного лица, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с должностным лицом и ведущие с ним общее хозяйство, либо иные лица, которых он обоснованно признает близкими, являются просто близкими.

Учитывая изложенное, считаем целесообразным:

- 1) в УПК в понятие члена семьи включить супруга (супругу);
- 2) понятие близких родственников изложить в следующей редакции: «родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки участника уголовного процесса»;
- 3) в законодательстве, регулирующем безопасность, следует единообразно указать членов семьи, близких родственников и тех, кого можно обоснованно считать близкими.

УДК 343.98

В.Ю. Шепитько

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА КРИМИНАЛИСТИКИ

С помощью уголовно-процессуальной деятельности устанавливается факт наличия или отсутствия преступления, виновность лица, совершившего это деяние, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Познание должно быть направлено на установление объективной истины, в процессе которого осуществляется собирание, исследование, оценка и использование доказательств. В этом отношении Г. Гросс считал криминалистику вспомогательной по отношению к уголовному праву наукой и определял ее как учение о реальностях уголовного права. По его мнению, суть новой науки состоит в открытии истины в каждом уголовном деле (практический аспект), изучении преступника и познании преступления (теоретический аспект).

При определении целей уголовно-процессуальной деятельности необходимо исходить из того, что следственная (прокурорская, адвокатская, судебная) деятельность является лишь частным случаем одного из видов познания [1, с. 73]. В философии цель – это идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности и путей его достижения с помощью определенных средств. Прежде чем приступить к действию, человек ставит перед собой какую-либо цель. А.Р. Белкин замечает, что диалектический характер цели проявляется в том, что в ней естественно сочетаются такие, казалось бы, противоречивые качества, как конкретность и общность. Общность цели достаточно высокого уровня предполагает, что она представляет собой не мелкую частную задачу, а глобальную проблему, требующую для своего исследования и решения комплексного, системного подхода. В то же время цель не должна быть и слишком туманной – она предполагается достаточно конкретно поставленной, причем отдельные ее аспекты и грани конкретизируются дополнительно вытекающими из нее частными целями и задачами [2, с. 12].

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует указание на общую цель деятельности субъектов доказывания. В новом УПК Украины определены лишь задачи уголовного производства. Ст. 2